

УДК 811.161.1

О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА: ЗАИМСТВОВАНИЯ И КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА

Т.Н. Омеляненко

Московский государственный машиностроительный университет, Москва

Рассматриваются лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на качество перевода. Как важнейший лингвистический фактор, влияющий на качество перевода, исследуется состояние современного русского языка как языка перевода. Отмечается неоправданное использование большого числа англо-американских заимствований, что может привести к размыванию норм русского языка и потере его национальной самобытности как определяющего атрибута этноса. Очень сжатый во времени интенсивный поток заимствований из одного языка может превратиться в культурную экспансию.

Ключевые слова: *качество перевода, лингвистические и экстралингвистические факторы, неоправданные заимствования, культурная экспансия, национальная идентичность.*

За последние 50 лет перевод превратился из занятия довольно ограниченного круга людей в целую индустрию с огромным финансовым оборотом, своими правилами, законами, техникой и многочисленной армией переводчиков: общая стоимость всех видов перевода в Западной Европе уже на начало 2000 года достигла 9–10 млрд. долларов США с динамикой ежегодного роста около 8%, причём художественный перевод составляет не более 5% от общего объёма перевода. В России стоимость всех видов перевода только по Москве достигает не менее 5–7 млрд. руб. в год (200–250 млн. дол. США) [1, с. 49]. Такие объёмы перевода требуют большого количества переводчиков в самых разных областях, особенно в науке и технике. Повышенный спрос в условиях рынка привёл к тому, что профессия переводчика становится массовой, и сейчас уже более 100 вузов готовят переводчиков. Однако вряд ли резкое увеличение количества образовательных учреждений, готовящих переводчиков, даст качественное решение этой проблемы, и этому есть причины, как экстралингвистические, так и языковые: Во-первых, отсутствует лицензирование переводчиков; во-вторых, программы подготовки переводчиков требуют переработки; в третьих, не хватает квалифицированных преподавателей перевода.

Лингвистический аспект подготовки переводчиков напрямую влияет на качество перевода, которое подразумевает высокий уровень эквивалентности и адекватности передачи смысла исходного текста средствами переводящего языка. Это означает, что переводчик должен хорошо владеть не только иностранным языком, но и родным. К сожалению, здесь тоже имеется ряд серьезных проблем.

В последнее время всё больше лингвистов, преподавателей, переводчиков высказывают озабоченность состоянием русского языка, и не только в плане ухудшения общей грамотности, но и в связи с огромным потоком англо-американских заимствований. Для того чтобы изучать, преподавать русский язык, переводить на него, нужно увидеть и понять, каков он сейчас, как изменился, что с ним происходит, каковы основные тенденции его развития и к чему они приведут.

Самые разительные изменения наблюдаются в словарном составе языка. С распадом СССР из нашего речевого обихода ушли целые блоки слов, самый крупный из которых, конечно, социально-политический: «прогрессивка», «соцобязательства», «железный занавес», «шефская помощь». А уж такие понятия, как «звёздочка», «комсорг», «горком», «райисполком», «первый секретарь» совсем незнакомы жителям XXI века. Рухнувшая советская экономика тоже погребла под собой много слов: «талон», «дефицит», «выкинуть, давать» (в смысле продавать), «авоська», «соцсоревнование», «пятилетка», «передовик».

Немало слов сменило значения, причем радикально. Так, «бригада» теперь – не объединение хлеборобов, а преступная ячейка; «кислота» – не химический реактив, а синтетический наркотик; «клуб» – не Дом культуры, а ночная дискотека с возможностью поесть, выпить и познакомиться; «мыло» – не только средство для мытья рук, но и электронная почта; «мышь» – средство управления компьютером, а «труба» – мобильный телефон.

Наиболее яркой характерной особенностью языковых изменений является огромный поток англо-американских заимствований, хлынувший в русский язык. Компьютер и Интернет, стремительно вошедшие в нашу жизнь, принесли с собой много слов, без которых невозможно представить русский язык: «сайт», «чат, чатить», «гуглить», «драйвер», «флешка» и др. Одна только сотовая связь обогатила наш язык десятками новых терминов: «мобильник», «SMS», «роуминг», «пин-код» – этими словами пользуются даже детсадовцы. Автомобильный бум внёс свой вклад: «тюнинг», «рестайлинг», или «клиренс» вместо употреблявшегося ранее термина «дорожный просвет».

Но главный удар нанесла экономика, давшая русскому языку сотни новых слов, обозначающих новые реалии, процессы, профессии: «аутсорсинг», «франчайзинг», «опционы», «фьючерсы», «мерчендайзер», «дефолт», «корпорация, корпоративный», «аудит», «брендинг»,

ребрендинг». Много слов пришло и продолжает приходить из политики и шоу-бизнеса: «блокбастер», «рейтинг», «электорат», «креатив», «гламур», «пиар». Устояла только блатная лексика, всегда популярная у жителей нашей страны. Она даже завоевала себе дополнительное жизненное пространство в виде шансона, детективов и криминальных репортажей.

Все языки обогащаются заимствованиями, например, в английском языке тоже есть русские заимствования: «Longman Dictionary of English Language and Culture» (2005) [2] содержит 24 заимствования из русского языка, в основном относящиеся к общественно-политической сфере, названию реалий, еды, одежды. За 15 веков английский язык впитал в себя огромное количество заимствований, но это не только обогатило его, но и не помешало ему стать одним из наиболее употребляемых языков. В американском английском в силу исторических причин много слов из разных языков, но он не потерял свою национальную идентичность. Заимствования входили в ткань принимающего языка, «перерабатывались» им, обогащая и развивая его.

Ситуация с заимствованиями в современном русском языке иная. Если в XX веке лексический запас английского языка пополнился заимствованиями лишь на 5 %, то мы только за последние 20 лет наблюдаем такой их наплыв, что сегодня неосвоенными просторами стали не чужие языки, а свой собственный язык и собственная культура. Мы наблюдаем очень сжатый по времени интенсивный поток слов, с которыми наш язык может и не справиться, «не переварить», как раньше, и этот поток, идущий не из разных языков, а из одного, принимает форму культурной экспансии, и он может размыть нормы национального языка.

Заимствования начинают активно осваиваться в русском языке. Они обрастают словообразовательными вариантами – «пиар, пиарить, распиарить, пиарщик, пиарщица, пропиарить». Активность английских заимствований проявляется даже в том, что они начинают вытеснять более ранние заимствования: «лобстер» вытесняет «омара», «слоган» часто употребляется вместо «девиз, лозунг», а «дисплей» – вместо «экран», и уже мало кто помнит, что «боулинг» – это бывший «кегельбан», а «прайслист» – бывший «прейскурант». Через английские заимствования мы знакомимся с реалиями других стран, например, нашего соседа Японии, принимая английское, а не исконное звучание: «Тошиба» вместо японского «Тосиба», «Фуджи» вместо «Фудзи».

Более того, изменения уже начинают происходить на глубинном уровне нашего языка – в грамматике, синтаксисе, что особенно опасно. Так, имеется тенденция замены пассивных конструкций, характерных для русского языка, на активные: «успеется – я успею», «не нравится – я не люблю». Меняется даже актуальное членение высказываний. В английском языке, имеющем фиксированный порядок слов, рема всегда

находится в начале высказывания, а тема – в конце. В русском же языке рема обычно помещается в конец высказывания и несёт на себе логическое ударение. Несоблюдение этого порой меняет весь смысл предложения. Сейчас всё чаще можно прочесть и услышать, особенно в телевизионных новостях, именно английскую версию актуального членения.

Всё это не может не вызывать тревогу за чистоту и сохранность родного языка. Когда в нашу жизнь входит новая реальность, для которой нет названия в русском языке, заимствование может быть оправдано, особенно в терминологических системах различных профессиональных областей. Во многих же случаях использование заимствований, употребляемых для «красивости» или «умности», только засоряет язык: «эссе» – «сочинение», «тинейджер» – «подросток», «селебрити» – «знаменитость», «экспириенс» – «опыт», «креативный» – «творческий», «симуляция» – «моделирование». В последнем примере заимствование воспринимается двусмысленно, так как уже имеет в русском языке другое значение с отрицательной коннотацией.

Особенно грешат ненужными заимствованиями средства массовой информации, что очень опасно из-за их огромного влияния на всех членов общества, а это ведёт к «размыванию» норм русского литературного языка; обилие иностранных слов порождает непонимание, т.е. сбой коммуникации у людей, не владеющих английским языком. Приведённый ниже рекламный текст с одного из сайтов Интернета от 13 июля 2013 года использует такой «полурусский» язык [3]:

Новости из мира вещей Monki в России, бандажные платья от Ready-to-wear.ru, распродажа образцов Kixbox, ещё один Uniqlo.

Первый магазин Monki в России.

Эклектичный ассортимент шведской марки напоминает River Island, Topshop и тот же Asos. Любопытно, что Monki начнет шествие по России не со столиц, а с Самары. Руководство компании планирует экспансию и в другие города, но какие именно, пока неизвестно. *Свитшоты, вареные скинни, ироничные бейсболки, вещи «оверсайз» и всё, что принято сейчас шить для молодых людей*, продают в продуманных интерьерах – дизайн самарского Monki носит имя «The Sea of Scallops» и предполагает решения в морском ключе. Компания существует с 2006 года и имеет более 65 магазинов в Европе, Японии, Китае и Гонконге.

Процессу засорения русского языка бездумными заимствованиями во многом способствуют безответственные переводчики художественной и особенно профессионально ориентированной литературы, которые не утруждают себя поисками имеющихся или недавно появившихся, но уже употребляемых слов и терминов. Анализ некоторых технических переводов, изобилующих транслитерацией, показал, что можно назвать несколько причин неоправданного появления заимствований:

- переводчик не понимает смысла термина;
- переводчик слабо знает предметную область;
- переводчик знает предмет, но ему некогда думать и искать;
- переводчик вводит «свою» короткую транслитерацию, чтобы не употреблять длинный описательный перевод;
- переводчик безропотно следует за навязанным «местным диалектом» заказчика перевода;
- кому-то просто нравится красиво звучащая транслитерация.

С большинством из этих причин можно согласиться и в отношении художественного, публицистического, научно-популярного перевода. В результате появился своеобразный «инглиш рашен», который часто требует дальнейшего перевода на нормальный русский язык. Помогают распространению «инглиш рашена» и «двуязычные» специалисты, у которых хорошее владение иностранным языком до некоторой степени стирает границу между своим и чужим, и они привыкают пользоваться английской версией русского языка не только между собой, но и в более широком кругу общения.

Эта смесь русского и английского языков уже прочно вошла в повседневную жизнь и пытается занять передовые позиции. Конечно, можно надеяться, что язык сам наведёт порядок с заимствованиями, как это бывало: отбросит ненужное, отшлифует значения чужих слов так, чтобы они вписались в его лексическую систему и т.д., но нужно понимать, что при таком объёме заимствований эта надежда вряд ли имеет основания. И здесь уместно вспомнить М. Ганди, который хотел, чтобы в его дом ворвались культуры всех народов, но он был против того, чтобы хоть одна из них сбила его с ног.

Совершенно ясно, что русскому языку нужна помощь на уровне государства путём утверждения оценочных критериев публикуемых переводов, создания терминологических стандартов, введения аттестации переводчиков и повышения их профессиональной ответственности, а также ответственности руководителей средств массовой информации за разумную чистоту родного языка в их продукции.

Может быть, нам последовать примеру Франции, в которой есть специальный закон, охраняющий чистоту национального языка? Во французском языке даже слово «компьютер» имеет свой эквивалент «ordinateur». Конечно, нет смысла придумывать эквиваленты на все иноязычные реалии, отмечая таким образом понятие интернациональной лексики и изолируя свой язык от глобальных, общемировых процессов, но нельзя впадать и в другую крайность – пассивно наблюдать, как мы теряем свой язык, а вместе с ним свою культуру, самобытность и лицо страны. Нельзя забывать, что национальный язык – это неотъемлемый атрибут этноса и важнейшее условие его существования.

Список литературы

1. Убин И.И. Время требует перемен [Текст] / И.И. Убин // Мосты. – 2007. – № 4(16): «Р.Валент». – С. 49–50.
2. Logman Dictionary of English Language and Culture [Текст]. Pearson - New Edition. Education Limited – Ediburg Gate, 2005. – 1620 p.
3. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.afisha.ru/article/monki-kixbox-uniqlo/> – Дата обращения: 13.07.2013.

ON LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC ISSUES OF TRANSLATION AND INTERPRETATION: BORROWINGS AND QUALITY

Tatiana N. Omelyanenko

Moscow State Technical University, Moscow

The article deals with linguistic and extra-linguistic factors affecting the quality of translation and interpretation. The Russian language is investigated as a target language. The peculiarities of translation and interpretation are analyzed as along with current processes in modern Russian. The main concern is expressed about the great number of unnecessary borrowings from English and American which threatens national identity of the Russian language.

Keywords: *quality of translation and interpretation, linguistic and extra-linguistic peculiarities, unnecessary borrowings, cultural expansion, national identity.*

Об авторе:

ОМЕЛЬЯНЕНКО Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой переводоведения Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ), e-mail: omelia-post@mail.ru